

Глава 140: Это не могла быть моя дочь, это была Тан Нин!

Тан Нин?!

Услышав это имя, Ян Цзин почувствовала, что кто-то зажёл лампочку у неё в голове. Она обратилась ко всем с виноватым видом: «Надеюсь, вы можете сохранить это в секрете».

«Не волнуйся, мы никому не скажем. Ты уверена, что тебе не нужно в больницу?»

Как слово не могло разлететься при таких обстоятельствах?

«Нет необходимости», - Ян Цзин встала с помощью зевак. Потерев голову и убедившись, что она в порядке, она покинула бар.

Когда она вернулась к своей машине, она попыталась вспомнить, как выглядела Лань Юй, когда та увидела её. На ней была шляпа, поэтому её никто не узнал. И будучи 16-летней девочкой, ей было запрещено входить в бар, поэтому она, должно быть, использовала поддельное удостоверение личности.

Поскольку Лан Юй подседала на наркотики, её будущее не выглядело многообещающим. Но вот вырисовывалась возможность воспользоваться ситуацией, чтобы вовлечь Тан Нин, и вся её боль и страдания стоили того.

Прозвище «Мини-Тан Нин» наконец-то пригодится!

Кроме того, Ян Цзин также хотела подпортить сделку между Тан Нин и Her Vision. Итак, она остановила машину на обочине дороги, позвонила редактору Линь и заявила, якобы у неё есть инфоповод для огромного скандала. Она попросила о личной встрече.

Время быстро мчалось. Поисковые запросы «Тан Нин», «наркотики» и «драка» медленно продвигались по поисковым рейтингам. Ян Цзин прибыла домой к редактору Линь, полная возбуждения. Она села на диван и передала свой телефон Линь: «Тан Нин зарвалась, ты не можешь пустить её на обложку».

Редактор Линь отбросила телефон Ян Цзин: «Ян Цзин, я по-дружески предупрежу тебя: на стороне Тан Нин есть кое-кто, кто перевернёт землю вверх ногами, если ты тронешь её хоть пальцем».

«Кто это?», - Ян Цзин была ошеломлена. Она не ожидала услышать что-то подобное от редактора Линь.

«Этого я тебе не скажу, но ... не нужно импульсивно бросать ей вызов. В противном случае долго ты в Пекине не продержишься».

«Это невозможно. Если бы у Тан Нин был покровитель, она не стала бы мучить себя, предпринимая один шаг за раз».

Редактор Линь усмехнулась. «Ян Цзин, я знаю, что тебя выгнали из Чэн Тянь, но мне есть, что тебе сказать. Тонущий не идёт ко дну без причины».

«Попробуй ещё раз напасть на Тан Нин и посмотри, как она превратит твою жизнь в ад».

Ян Цзин посмотрела на редактора Линь с ледяным взглядом и, наконец, поняла, что люди имели в виду, когда говорили «падающего подтолкни». Индустрия развлечений всегда была

такой; в один момент удача сопутствовала ей, а уже в другой над ней издеваются.

«Даже если тебе плевать на себя, подумай, по крайней мере, о своей матери. Поставить свою жизнь на карту, лишь бы выкопать яму другому — у этого будет печальный финал».

Услышав это, Ян Цзин внезапно поднялась и яростно посмотрела на редактора Линь: «С меня хватит твоего лицемерия. Я просто хочу знать, кто поддерживает Тан Нин?»

Редактор Линь не ответила на её вопрос. Вместо этого ... она рассмеялась.

Сердце Ян Цзин замерло. Она подняла свой телефон, готовясь уйти. В этот момент редактор Линь заговорила: «Подожди и увидишь, Ян Цзин. Завтра всё перевернётся».

Ян Цзин покинула дом редактора Линь, не оборачиваясь ...

Внутри неё произрастал страх. Что если...

... слова редактора Линь были правдой. Что если у Тан Нин действительно есть покровитель. Тогда в её текущих обстоятельствах, на что ей можно было рассчитывать?

«Нет, не нужно накручивать себе. Подождем, а завтра переоценим ситуацию».

Ночь. Комментарии о том, что Тан Нин принимала наркотики, распространялись как чума и вызвали настоящий переполох. Был большой ажиотаж, но мысль о том, что Тан Нин раньше всегда выходила сухой из воды, предостерегла публику от скоропалительных выводов. Во-первых, не было никаких доказательств, а во-вторых, у них выработалось доверие к Тан Нин.

В 2 часа ночи Мо Тин получил телефонный звонок от Лу Чэ.

«Президент, мадам снова появилась в новостях, я уже отправил кое-кого для расследования. Человек, который принимал наркотики, — это была Лань Юй. Их внешности схожи, поэтому мадам снова столкнулась с клеветой...»

Мо Тин посмотрел на свой телефон и мягко освободил Тан Нин от его объятий, тогда он направился в кабинет: «Ты достал доказательства?»

«На месте было много людей, так что я смог получить доказательства, но ни одно из них не дотягивает до HD качества».

«Обратись к основным СМИ, дай им доказательства и заставь их подкрутить поисковики. Что касается информации о школьной жизни Лань Юй, пришло время пустить её в ход. Однако погоди немного, я хочу приберечь её для грандиозного финала. Я хочу посмотреть, кто ещё захочет встать на пути Тан Нин».

Лу Чэ показал своё согласие и больше ничего не сказал. После короткой паузы он доложил: «Кстати, президент, этот скандал начался из-за Ян Цзин ...»

Услышав это, выражение Мо Тина помрачнело. Впоследствии он ответил чрезвычайно холодным тоном: «Мне нужно учить тебя, как разбираться с тем, кто не выучил свой урок?»

«Нет необходимости», - Лу Чэ понимал, что Мо Тин имел в виду.

Если Ян Цзин развязала новую войну, ей больше не стоило даже мечтать о мире.

...

Ян Цзин прождала в машине всю ночь. По её пробуждению наутро, самый горячий поисковый запрос сменился с «Тан Нин» на «Лань Юй».

Ян Цзин в страхе убрала свой телефон. Её разум бесконечно повторял предупреждения, которые дала ей Линь ...

У Тан Нин есть тайный покровитель.

Но это было невозможно.

Максимум, что она могла — это быть чьей-то любовницей!

Ян Цзин убрала свой телефон. Сначала она хотела найти Лу Хао, но по пути она приняла телефонный звонок из больницы: «Мисс Ян, пожалуйста, придите в больницу, чтобы оплатить медицинские счета вашей матери».

«У меня нет денег, как я должна платить по счетам?», - закричала Ян Цзин.

«Тогда у вас нет иного выбора, кроме как забрать свою мать домой и заботиться о ней самостоятельно ...»

Как она могла заботиться о парализованном человеке? Плюс, что она будет делать, если люди узнают?

У Ян Цзин не было выбора, кроме как развернуть машину и поехать в больницу. Что касается инцидента с наркотиками, публика была в шоке. Даже родители Лань Юй выступили, чтобы попытаться очистить её имя: «Это не может быть моя дочь. Я скорее умру, чем поверю в это. Прозвище моей дочери, «Мини-Тан Нин», не так ли? Поскольку моя дочь так похожа на Тан Нин, как вы могли быть уверены, что это была не она?»

Принимая интервью, родители Лань Юй повышали голос, когда они говорили: «Я знаю свою дочь лучше, чем кто-либо другой. Она не могла принимать наркотики. Должно быть, это была Тан Нин».

Это не могла быть моя дочь, это была Тан Нин!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/260401>